

Л. Мельшин (так он подписывается под своими очерками, повестями и рассказами; свои стихотворения он печатает за подписью П.Я., а свои критические статьи - за подписью Гриневича*) принадлежит к числу писателей, "плывущих против общего течения".

* Что Л. Мельшин, П.Я. и Гриневич - одно и то же лицо, - этот факт впервые установлен "Галереей русских писателей" (см. биографию Л. Мельшина, помещенную на стр. 478 названного издания).

Он - представитель поколения интеллигенции, сходящего с исторической сцены.

"Волна упала, прошумев,
Блеснув, как дивное виденье...
Погибло наше поколение -
Любовь угасла, замер гнев!

Так решительно заявляет он в одном из своих последних стихотворений. Среди толпы современных прогрессистов он чувствует себя чужим и одиноким; по его словам, между современной "молодежью" и им "чуждая черта легла". Современная жизнь с новыми, выдвинутыми ею животрепещущими "проклятыми" вопросами не охватывает его. "Ни мирный сон полей, ни улиц пестрый шум" не способны более будить в его душе "созвучного ответа". Вместо бьющимся лихорадочным пульсом жизни он видит вокруг себя мертвешую бесплодную, наводящую тоску, пустыню.

...Пустынен кругозор,
Зной опалил его дыханьем мрачной скуки...
И солнце, как сквозь дым, бросает мертвый взор,
И призрачны, как сон, и радости и муки!

И поэт стремится уйти прочь от современности - прочь от этого "пустынного кругозора". Он бывает счастлив только тогда, когда мыслью уносится в "блаженные края далекой юности", где все было залито ярким солнечным светом, где сердце верило и пламенно любило весну, людей и жизнь"...

Только мечты и надежды прошлого спасают его от беспросветного пессимизма. Если он в наши "сумрачные", по его выражению, годы не потерял веры в счастливое будущее человечества, этим он обязан исключительно своей приверженности заветам прошлого, - исключительно непоколебимой вере в идеал своей юности. Если сквозь "туманы" настоящего ему мерцает все-таки "свет", - этот мерцающий свет он видит всегда исключительно там, где искали света народники.

Все это вместе взятое - отчужденность от "современности", холодное отношение к волнующим современную интеллигенцию интересам и вопросам, безусловно пессимистический взгляд на картину современной растущей жизни, стремление уйти в даль прошлого, исключительное искание света там, где он должен гореть согласно доктрин народничества - все это само по себе не могло бы создать популярность г. Мельшину в настоящее время.* Прибавим к этому, что сколь-нибудь выдающимися художественными достоинствами произведения г. Мельшина не отличаются. А, как известно, современная читающая публика склонна предъявлять особенно повышенные эстетические требования к плодам беллетристического творчества; известно также, что нередко художественные достоинства беллетристического произведения в глазах современной публики способны искупить убожество его идейного содержания. Одним словом, казалось бы, произведения г. Мельшина осуждены на равнодушное отношение со стороны публики. Между тем, не отвечающие идейным запросам современной передовой интеллигенции, с одной стороны, не удовлетворяющие эстетическим требованиям, которые ныне предъявляются значительной частью читателей - с другой стороны, произведения г. Мельшина не только не страдают от равнодушного отношения читающей публики: - совершенно, напротив, - они пользуются среди нее большим успехом. Л. Мельшин, бесспорно, может быть назван одним из ее любимцев.

* Когда интеллигенция заняла безусловно враждебную (к сожалению) позицию по отношению к